

О войнах разных — горячих и холодных

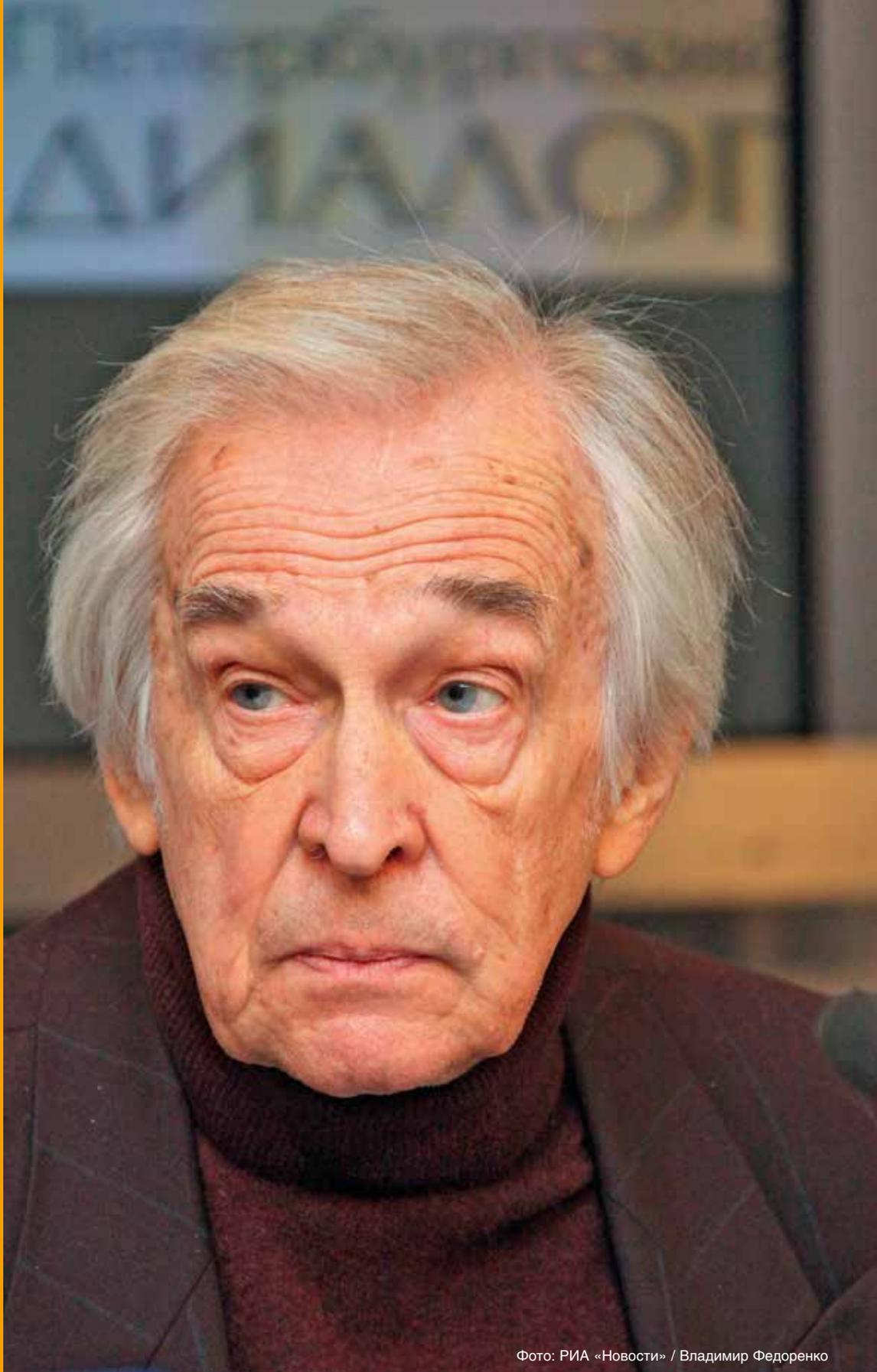

Фото: РИА «Новости» / Владимир Федоренко

Автор

Фалин Валентин Михайлович — дипломат, политический и общественный деятель, секретарь ЦК КПСС (1990–1991 гг.).

Позвольте предпослать размышлениям, предлагаемым вниманию читателей, японскую пословицу: «Даже лучшее зеркало не отражает обратной стороны вещей». Впрочем, и, отражая лицевую их поверхность, оно, добавлю от себя, порой смущает, выдавая правое за левое или наоборот. Посему единственно верным остается не довольствоваться видимой частью спектра, бурить на должную глубину, если есть желание докопаться до корней, истоков, генов и ныне актуальных явлений. Без малого двести лет тому назад Ф.И. Тютчев оставил запись: «Мы знали афишку, не знали действия». И явно не сбылись надежды поэта на то, что выправится «странное дело»: «Россия как государство — гигант, как общество — младенец».

М.С. Горбачев с Дж. Бушем пообщались на Мальте, и под фанфары щелкоперов эфир наводнили пересуды: холодная война почилла в бозе. Иллюзии оптимистов не поколебали ни американо-британское вторжение в Ирак, ни расправа НАТО с Югославией, ни конфликты, раздиравшие Африку, Ближний Восток и будоражившие Латинскую Америку. Безоглядно хотелось принять мираж за действительность. Ведь цель — всегда суфлер.

Нет, исторический опыт не терпит своеволия. Его предназначение — крепить иммунную систему рода человеческого. Будучи востребованным, он способен упреждать перерастание хворей в хронические недуги. Холодные войны тому наглядный пример и грозное предостережение.

Полвойны — та же война

По метрике Версальский договор назывался мирным. А вот суждение его соавтора Ж. Клемансо: «Как и все другие договоры, он является, и не может не быть, продолжением войны». Сказано — сделано. 1919 г. — дата старта холодной войны, торившей пути ко Второй мировой. Еще не смолк рокот орудий этой самой тяжелой из катастроф, как «величайший британец XX века» отдал приказ готовить операцию «Немыслимое». Начало Третьей мировой войны он назначал на 1 июля 1945 г. С прицелом — нанести «тотальное поражение» Советскому Союзу. Сорвалось. Вашингтон еще нуждался в сотрудничестве с СССР на финальном этапе противоборства с Японией. К тому же в планах США по переделу Старого Света Альбиону отводилась роль ассистента.

Холодная война, по словам Г. Трумэна, та же война, но с иным инструментарием, рассекла планету на враждующие лагеря в 1945–1946 гг. Воздержусь от воспроизводства данных, известных лишь узкому кругу лиц — участников «кризисных штабов». Подчеркну, что порой метры и минуты отделяли человечество от бездны. Вашингтонская стратегия «балансирования на грани пропасти» — никак не игра политических шельм в покер. Слово президентам США. В июле 1963 г. Дж. Кеннеди объявил: США в состо-

янии за час убить 300 млн человек Р. Рейган «пошутил»: надобно держать неугодных в непрерывном страхе, дабы, отходя ко сну, они не были уверены, проснутся ли поутру.

В 1949 г. Советский Союз поумерил спесь претендентов во вселенские гегемоны — покончил с атомной монополией США. Пятью годами позже, обогнав американцев в технологиях, наша страна овладела термоядерным оружием. Патовая ситуация гарантированно взаимоничтожения требовала, раз самим невдомек, прислушаться к античному поучению: когда не дано заполучить все, довольствуйся возможным. Эта премудрость, однако, не для Соединенных Штатов, страны безграничных запросов. Мания вседозволенности наперед оправдывала и оправдывает любой произвол.

«Декларативная и реальная политика [США] в ядерной сфере крайне редко корреспондировали одна с другой» (выступление Г. Киссинджера в сенате 4 марта 1974 г.). Его мемуары блещут еще большей откровенностью: «Под прикрытием разрядки фактически проводилась наша политика, призванная сократить и, где удастся, устранить советское влияние на Ближнем Востоке» («Years of Upheaval». Boston, 1982.

Р. 594). В другом сочинении («White House Years») Киссинджер характеризует разрядку (признание на словах принципов мирного сосуществования и подписание пакета договоров с СССР в 1972–1973 гг.) как тактический маневр с целью переиграть Москву в момент, когда из-за войны во Вьетнаме Вашингтон испытывал трудности с продвижением своих стратегических программ.

Таково свидетельство, полученное из первых рук, признание того, что за столбил еще в далеком 1947 г. Дж. Кеннан, один из идеологов холодной войны: «необходимая ложь» есть составляющая дипломатии США. А переговоры, так определил в 1953 г. Комитет национальной безопасности (меморандумы NSC-12 и NSC-112/1), не что иное, как «орудие в политической войне» («political warfare weapon») (См.: Greiner B. Politik am Rande des Abgrundes? Distel Verlag, 1986. S. 50). От этих установок Вашингтон не отмежевался и поныне.

Приходится сожалеть, что реакция нашей стороны — ни в советскую пору, ни теперь — не адекватна умению Вашингтона расщеплять понятия, давать «расширительное толкование» договорным формулам и даже

принципам, например принципу равенства. Политика и дипломатия выродились

в продолжение войны другими средствами.

Правовое поле теснит электронное поле.

Не ведают апологеты насилия, что творят. Последний крик оружейной моды человечество может не услышать.

Апокалипсические прогнозы не повод расслабляться или впадать в уныние. События на Украине и вокруг нее подтверждают наблюдение Ж.-Ж. Руссо: удар не всегда попадает в цель, однако намерение остается. США и впредь не оставят попыток навестить некогда «упущенное» из-за «мягкотелости» Ф. Рузвельта, «нерешительности» Г. Трумэна, «растяпы» Дж. Картера. Каким образом? Предлагаю послушать.

«Мы должны решить, требуют ли наши интересы вмешательства... Мы должны решить,

будет ли существующее руководство (в отдельно взятом государстве) лучше или хуже для его народа и для наших интересов, чем возможные альтернативные руководства... Мы долж-

Не правда ли, звучит злободневно, накладывается без изъятий на поведение американцев в украинском кризисе. «Действовать в одиночку» означает не считаться даже с со-

Секретные армии НАТО

То, что творит Вашингтон на глазах любого землянина, не пораженного куриной слепотой, зародилось еще в годы Второй мировой войны. Желающим вникнуть в материю можно порекомендовать книгу Д. Гансера «Секретные армии НАТО». Швейцарский исследователь сканирует почти неподъемный пласт материалов о секретных армиях ЦРУ и МИ-6. С созданием Атлантического блока их действия координировал отдел НАТО по «нетрадиционным методам ведения боевых действий». Главным методом борьбы с опасностью «полевения» Италии, Германии, Испании, Португалии, Норвегии, Дании, Швейцарии, других стран не только в Европе стал террор. Индивидуальный и массовый. Под мифы, приписывавшие всю ответственность за взрывы и убийства леворадикальным группировкам, спецслужбы убрали неудобных и неудобных из разряда своих правоверных. Такова природа нашумевшего дела Альдо Моро и покушения на понтифика Иоанна Павла II («болгарский след»). Подобных примеров уйма.

Наряду с Италией особое место в подготовке террористического подполья и вовлечения его в подрывные акции под стягом холодной войны занимала Герма-

Исторический опыт не терпит своеволия. Его предназначение — крепить иммунную систему рода человеческого. Будучи востребованным, он способен упреждать перерастание хворей в хронические недуги.

ны решить, какую форму должно принять вмешательство, если решим вмешиваться, какими средствами и при помощи каких органов. Если наше вмешательство оправданно, мы должны быть готовы действовать в одиночку... Есть обстоятельства, при которых необходимо применять силу, реагируя на конфликты малой интенсивности... Мы не должны допустить, чтобы нас загипнотизировали обязательства, добровольно принятые перед международными организациями, деятельность которых [организаций] посвящена мирному развитию стран, дабы не попустительствовать враждебным правительствам через посредство различных международных финансовых институтов и агентств ООН».

юзниками по НАТО, с их обязательствами. Изложенный сценарий начертал К. Уайнбергер, министр обороны при Р. Рейгане, на конференции «Стратегия в конфликтах малой интенсивности» (Вашингтон, 14 января 1986 г.). Ее переняли оба Буша и Б. Клинтон. Ныне вожжи в крестовом походе принял Барак Обама. По смыслу то же самое, что и Уайнбергер, лауреат Нобелевской премии, заявил на встрече с выпускниками военной академии (Вашингтон, 2012 и 2014 гг.): «Даже если события в какой-то стране или регионе напрямую не затрагивают американскую безопасность, США имеют право вмешаться и использовать оружие, ибо они олицетворяют лучшую модель „свобод“ и „демократии“».

ния. Подконтрольные государству (упомянем хотя бы Г. Глобке, главу секретариата канцлера К. Аденауэра) структуры, костяк которых составляли офицеры службы СС, формировали списки «врагов государства». Их надлежало «устранять» в «день X». Среди приговоренных к исчезновению председатель СДПГ Э. Олленхауэр и более 40 других видных социал-демократов. Закладывались тайники оружия, взрывчатки как в западной, так и в восточной части страны.

Г. Шмидт, находясь с прощальным визитом в Москве весной этого года, в разговоре со мной заметил: лишь в 1969 г., приняв пост министра обороны в правительстве В. Брандта — В. Шееля, он узнал об «атомном поясе», проложенном американцами через немецкую территорию от границы Дании до границы Швейцарии. Под все мосты, в скалы, подрыв которых перегородил бы реки, были заложены ядерные заряды. В случае вооруженного конфликта Германия превратилась бы в зараженное радиацией ничто. «Ядерный пояс» расстегнули лишь в 1980 г.

Не следует думать, что тайные армии НАТО, учебные центры,

где муштровали боевиков для диверсионных операций за пределами блока, испарились под лучами разрядки и воркование об окончании холодной войны. В 1996 г. разразился скандал — в Австрии случайные прохожие

Даже если события в какой-то стране или регионе напрямую не затрагивают американскую безопасность, США имеют право вмешаться и использовать оружие, ибо они олицетворяют лучшую модель «свобод» и «демократии».

натолкнулись на крупный схрон оружия. Расследование выявило — его заложили американцы перед выводом своих войск из Альпийской республики. Согласно предписаниям государственного договора, который в 1955 г. Вена заключила с СССР, США, Англией и Францией, Австрия приняла нейтральный статус. Вашингтон не отрицал — оружие действительно американское. Однако обвинения в нарушении австрийского нейтралитета Союзинные Штаты отводят, поскольку они его «не признавали».

Призраки Дж. Даллеса и госсекретаря Г. Шульца чувствуют себя вольготно в вашингтонских ко-

ридорах власти. Первый порочил нейтралитет как «аморальную диспозицию». Для второго дипломатия без обнимки с милитаризмом — «нелепая идея». Как не вспомнить поучение Л.Н. Толстого: «Не верьте словам,

ни своим, ни чужим, верьте только делам». Как в воду глядел мудрый писатель.

«Не думай о секундах свысока...»

Сжато о том, как не единожды человечество оказывалось у порога небытия.

В 1961–1963 гг. мой рабочий день складывался примерно так: с 9 утра до 5 вечера — неотложные дела в МИДе, а где-то с 18 часов часто до полуночи — в секретариате Н.С. Хрущева. После венской встречи лидеров США и СССР (июнь 1961 г.) германский узел затягивался все туже, а вскоре жару добавил кубинский переплет.

Хрущев на публику, и кулуарно общаясь с иностранными деятелями, растолковывал советский подход к различным аспектам германской тематики. Особого отклика его предупреждения на Западе не вызвали. И грянул гром с полным набором молний...

Наши юристы не удосужились оснастить правительство документом, в котором победители черным по белому прописали: «Большой Берлин — столица советской зоны» (доклад четырехстороннего Контрольного Совета, 1947 г.). Берлинскую проблему породило расчленение

западными державами столицы бывшей Германии. К концу 1950-х — началу 1960-х годов подконтрольные США, Англии и Франции сектора превратились, воспроизведя модный слоган той поры, в «самую дешевую атомную бомбу у сердца ГДР». Когда-то терпение Москвы и ее друзей должно было иссякнуть.

Нет государств без обустроенных государственных границ. Нет противостояния военных блоков без оснащения их рубежей. «Атомный пояс» в панда американскому через Берлин не протянешь. Страны Варшавского договора поддержали идею демаркации германско-германских границ, включая де-факто сложившиеся разделительные линии вокруг Западного Берлина. В ночь на 13 августа 1961 г. кончилось бесконтрольное передвижение по земле и воде в западные сектора и из них. Три с половиной десятилетия спустя один из руководителей спецслужб США признал — Берлинская стена на годы расстроила натовские планы ведения войны против Советского Союза. А тогда, в 1961 г., русофобская истерия была рекорды. Бряцание оружием едва не переросло в его скрепление.

делившие американский сектор от Восточного Берлина. У КПП „Чарли“ бульдозеры на танковых шасси уже прогревают моторы. Я назначил Конева главнокомандующим группой советских войск в Германии. Наши танки с полным боекомплектом будут выдвинуты к секторальной границе и, если американцы вторгнутся в пределы ГДР, откроют огонь на поражение». В одном из танков нес службу экипаж будущего начальника Генерального штаба М.А. Моисеева. Его отделили от мировой войны 80 метров.

Сторонам удалось превозмочь амбиции и разойтись по-

ся на исходные позиции перед началом войны? Треть стратегической авиации США постоянно дежурила в воздухе. Почти ежедневно самолеты брали курс на советскую территорию, и только вблизи так называемой черты невозврата от ворот поворот. Наши средства ПВО были в постоянной готовности. Никто не поручился бы, что иной «заблудший», как не раз бывало, не полетит дальше.

При встрече в 1981 или 1982 г. с Р. Макнамарой я задал вопрос: «Господин министр, остается ли в силе приказ, позволяющий командиру подводной лодки принять решение о запуске ядерных

Будучи единственным живым из участников кризисного штаба, поведаю некоторые детали. Н.С. Хрущев вызвал в Кремль А.А. Громько с «экспертами, сведениями в германских делах». В таковые министр зачислил И.И. Ильичева и меня. В рабочем кабинете первого секретаря уже находились маршалы И.С. Конев и Р.Я. Малиновский, а также первый заместитель начальника Генштаба С.П. Иванов. «Военные, — обратился к нам Хрущев, — в курсе дела. Повторю для вас, дипломатов. Передо мной перехват: Кеннеди приказал снести пограничные заграждения, от-

хорошему. По горячим следам начался даже неформальный обмен мнениями, обещавший, утверждаю это как соавтор ответов Хрущева на послания Кеннеди, сближение позиций по германской проблеме. Все смешалось в водовороте Карибского кризиса, самого опасного на том отрезке холодной войны.

Противостояние СССР и США характеризовало неустойчивое равновесие. Ни в чем нельзя было быть уверенным. Стартуют комплексные маневры НАТО. Вопрос: ограничится все маневрами или соединения выведут-

ракет по назначенным целям, если в кризисной ситуации на 6 часов утрачена связь с центром?» «Такого приказа не было и нет», — возразил собеседник. Настаиваю — речь не о том, имелся ли подобный приказ. Меня заботит, остается ли он в силе. Макнамара обещал по возвращении в Штаты все перепроверить. Через пару недель получаю сообщение: приказ был и действует. Представьте, в команду подлодки затесался наркоман или офицер со сдвигом по фазе. Кнопку нажал — и привет братьям меньшим. Может быть, кто-то из них, например муравья, выживет.

Или вот случай при Картере. США объявили глобальную ядерную тревогу. По красному телефону «Кремль — Белый дом» Москва шлет запрос: чем вызвана тревога? Молчок. И повторный запрос остался без ответа. Где-то через 15 минут отбой. На следующий день мы интересуемся, в чем причина объявления тревоги. Американцы дают понять: не ваше дело. По данным разведки, некий дежурный клерк по ошибке ввел в компьютер учебную программу, и на экране командного центра появилось изображение: советские ракеты летят в направлении Соединенных Штатов.

Смысл этого рассказа — любое упрощение того, что есть, как и того, что было, искажает истину. В арифметике от перестановки слагаемых сумма не меняется. В политике меняется кардинально. Фатальный факт: по просьбе Г.-Д. Геншера Э.А. Шеварднадзе 13 февраля 1990 г. согласился заменить формулу «4 + 2» (СССР, США, Великобритания и Франция определяют модус проседенди объединения Германии, а ГДР и ФРГ условятся друг с другом об этапах преодоления раскола нации) на формулу «2 + 4», то есть немцы договариваются и представляют свою модель воссоединения на утверждение четырех держав.

Согласовывал ли министр сию смену румба с М.С. Горбачевым?

Не совсем ясно. Очевидно одно — сговор Геншера с Шеварднадзе укладывался в горбачевскую установку: если у Англии и Франции имеются возражения против объединения, им надлежит заявить об этом самим, отрекаясь таким образом от публичных заверений в солидарности с претензиями Бонна вещать от имени всех немцев. «Мы не собираемся стирать их грязное белье», — говорил Горбачев.

Возражения имелись. Президент Ф. Миттеран, как и премьер М. Тэтчер, полагал, что сильная Германия — угроза и для Запада, и для Востока. Максимум, на что они были готовы пойти, — конфедерация, и то при условии, что Западная Германия останется в НАТО, а Восточная Германия может не выходить из Варшавского договора. Уже после смещения Э. Хонеккера Ф. Миттеран на встрече в Киеве предложил Горбачеву вместе лететь в Берлин и поддержать Э. Кренца. В ответ услышал: хотите — летите, я не полечу.

М.С. Горбачев не раз слышал от меня, что ФРГ может устроить модель конфедерации. Обращал его внимание на «10 пунктов» Тельчика. Отмечал, что Вашингтон мало волновало, когда и какую общую крышу обретут немцы. Американцев интересовало перво-наперво

сведение к минимуму советского военного присутствия на территории ГДР. Перед роковой встречей в Архызе я предлагал президенту обстоятельно просчитать риски согласия Москвы на возможные модели объединения Германии. Помимо прочего советовал настаивать на выполнении западными немцами ряда экономических требований, в частности на погашении нашей задолженности. Не прерывая мой долгий монолог, Горбачев под конец изрек: «Сделаю все, что смогу, но, боюсь, поезд уже ушел».

Точнее будет обрисовать ситуацию так: Горбачев сменил и билет, и поезд. Сошлюсь на его сентенции из интервью Марион Денхоф. Напомню, графиня тесно общалась

с участниками заговора против Гитлера в 1944 г. и чудом избежала гестаповских застенков. Она активно способствовала оздоровлению отно-

шений ФРГ с СССР и заключению Московского договора. Так вот, давая интервью «гранд даме» немецкой журналистики после развала Советского Союза, Горбачев разоткровенничался: если бы все пошло по задуманному, на намеченном к концу 1991 г. съезде КПСС партию расчленили бы на три-четыре части. После XIX партконференции он за спиной политбюро, секретарей ЦК, партактива к этому и вел. Не случайно, что все пошло в разнос. Под конец «лидер мирового комдвижения» спасал трон да нимб Нобелевского лауреата.

Помните, самолет М. Руста приземлился на Красной площади? Находка для чистки армейского руководства, скептически воспринимавшего новации Горбачева. Конечно, неудобных в оборонных делах не стреляли и не морили, как в 1937–1938 гг. Но около трехсот генералов, полковники не в счет, обесчещенными лишились своих должностей. К травле военных приложил руку Ельцин. Нещадно прошаргал М.С. Горбачев и по партаппарату. По 2–3 раза сменялись секретари крайкомов и обкомов. «Омоложивали» и «оптимизировали» состав ЦК партии.

Случались и исключения. Назову А.Е. Бовина, Н.Н. Иноземцева, Н.В. Огаркова. За свою строптивость я вполне мог бы угодить по

меркам той поры в неблагонадежные. После ссоры с Ю.В. Андроповым (1982 г.) умельцы из КГБ «раскрыли» мою причастность к некоей «германской мафии». Обошлась без хулы и дерзость моя, когда в присутствии членов Политбюро (июнь 1986 г.) я призвал честно разобраться в идеологии сталинизма: не разобравшись, от какого берега партия отчаливает, перестройка лишает себя будущего.

Три с половиной десятилетия спустя один из руководителей спецслужб США признал — Берлинская стена на годы расстроила натовские планы ведения войны против Советского Союза.

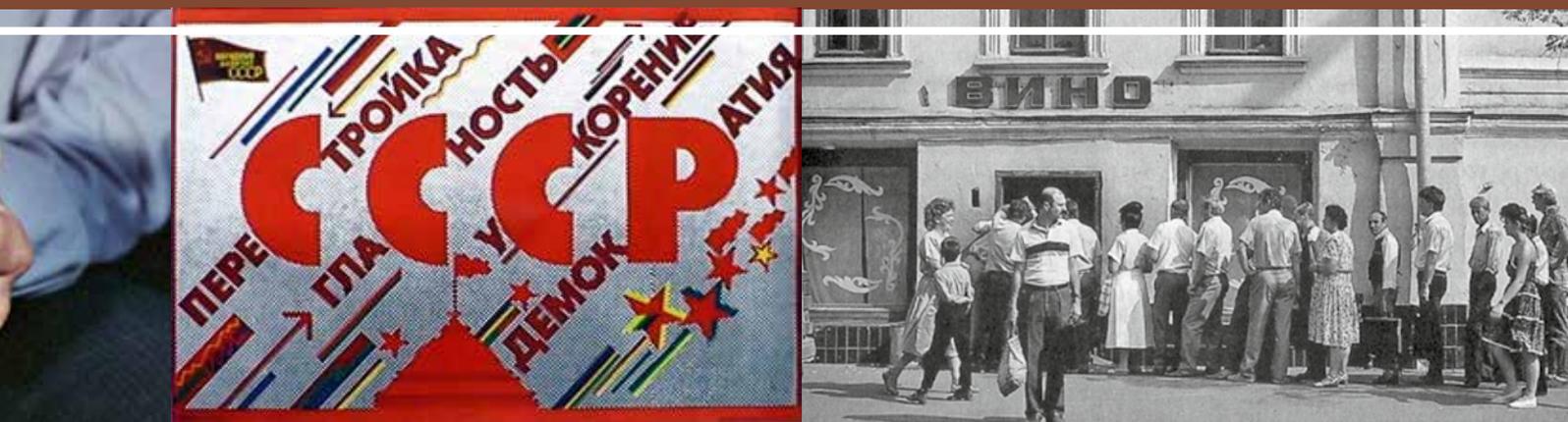
М.С. Горбачев и Е.К. Лигачев ответили — каждый на свой лад — мой послыл. Остальные, в зале присутствовало более сотни главных редакторов газет и журналов, писателей и политологов, работников агитпропа и прочих отделов ЦК, встретили крамолу глухим молчанием. А ведь кто-нибудь из дремучих догматов мог полистать «мегрельское дело», по которому с 1951 по 1953 г. грузинские чекисты числили меня «резидентом французской разведки в СССР». Неисповедимы пути Господни.

Архитекторы перестройки принялись крушить доставшееся

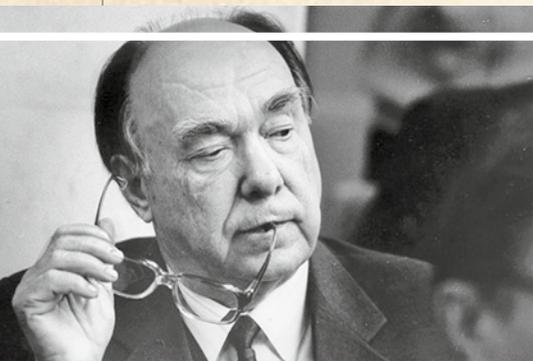
им наследство с вершков. Антиалкогольная кампания. Раззудись плечо — под топор попали крымские, молдавские, признанные лучшими в Союзе таманские виноградники. Поручены винодельческие предприятия, пивоварни, спиртоводочные заводы. Результат? Статистика тешила зачинателей авантюры сводками о падении продаж алкогольных напитков. Не будили тревогу сигналы других ведомств, со-

общавших о разгуле самогоноварения — оно перекечовало из деревни в города, о массовых отравлениях этиловым спиртом и прочими эрзацами.

Не отличалось продуманностью решение команды Горбачева поощрить деловую активность граждан. Сметливые деятели не упустили шанс. На поверхность всплыли подпольные цеховики. Бум учреждения кооперативов, преимущественно липовых. Государственный и партийный аппарат в выжидательной позиции. Закона об индивидуальном предпринимательстве нет, а инструкции 1930-х годов никто не

отменял. Логика: Горбачевы приходят и уходят, появятся в Кремле другие вожди и притянут за

ответственность и признать, что секретные протоколы существовали. Ищите и обращайтесь...

В нашем распоряжении имелись фотокопии с протоколов, сделанные немцами в 1945 г. перед уничтожением оригиналов. В лаборатории московского уголовного розыска копии сверили с оригиналом договора о ненападении и заключили: тексты напечатаны на одной пишущей машинке. После заседания секретариата Горбачев направляется к себе в кабинет. Я оста-

«Будь осторожен с Яковлевым». Спрашиваю, в чем дело. От весьма важного британского деятеля поступила доверительная информация: «Ваш посол Яковлев у американцев в кармане». Вскоре было получено подтверждение этой вести от другого не менее надежного источника. Яковлев попал в сети американских спецслужб, когда проходил практику в Колумбийском университете.

Председатель КГБ Ю.В. Андропов распорядился при первом удобном случае отозвать Яковлева

уши к ответу стрелочников — куда смотрели. В каркасе громадного советского здания наметились первые трещины по горизонтали и вертикали.

навливаю его: «Михаил Сергеевич, у меня для Вас важное сообщение». К разговору присоединяется А.Н. Яковлев. Услышав суть дела, Горбачев с улыбкой

Любое упрощение того, что есть, как и того, что было, искажает истину. В арифметике от перестановки слагаемых сумма не меняется. В политике меняется кардинально.

В 1986 г. мы с женой на две недели отправились в Прибалтику и увидели там чернорубашечников, буйно требовавших осуждения пакта Молотова — Риббентропа. По приезде домой я послал М.С. Горбачеву записку — когда-то пора сказать правду о том, как выработывались пакт и секретное приложение к нему. Ни ответа, ни привета. В феврале следующего года Горбачев созвал заседание политбюро. Меня как возмутителя спокойствия не пригласили. Г.Л. Смирнов, в то время помощник генсекретаря, передал мне, что все присутствовавшие, включая А.А. Громыко, высказались за рассекречивание наших договоренностей с Германией от августа-сентября 1939 г. Подводя итог дискуссии, Горбачев сказал: пока на его рабочем столе не будут лежать подлинники документов, он не сможет взять на себя политическую

заметил: «Ты думаешь, мне что-то новое сказал?» Повернулся и пошел дальше. Я говорю Яковлеву: «Генсеку известно, что оригиналы протоколов в сохранности, но по каким-то мотивам он вводит в заблуждение членов политбюро». Мог ли я после этого доверять генсеку? Обмануться можно только раз.

О А.Н. Яковлеве

Ныне не требует доказательств, что А.Н. Яковлев выполнял роль агента влияния. Но по порядку. Впервые я свиделся с Яковлевым после его назначения послом в Канаду. Самолет А.А. Громыко, доставлявший в Нью-Йорк нашу делегацию на заседание Генассамблеи ООН, делал промежуточную посадку в Гандере (Ньюфаундленд). На аэродроме министра встречал А.Н. Яковлев. Сотрудник посольства, мой хороший знакомый, шепчет на ухо:

и установить за ним слежку. Еще до отбытия в Москву Яковлев, человек, несомненно, умный, успел устроить прибывшему в Оттаву М.С. Горбачеву впечатляющую программу ознакомления с достижениями канадских аграриев. При формировании команды перестройщиков Яковлеву отступили отдел агитации и пропаганды ЦК. Дальнейший бурный взлет не заставил себя ждать.

А.Н. Яковлев уже секретарь ЦК КПСС. В.А. Крючков, передаю с его слов, докладывает М.С. Горбачеву: комитетом добыты документальные подтверждения связей Яковлева со спецслужбами США. Реакция Горбачева: «Иди со своими бумагами к Яковлеву, положи их перед ним и спроси, как все это понимать». Крючков так и сделал. Яковлев не пророчил ни слова. В ответ на вопрос,

помощником. Когда Юрия Владимировича назначили заведовать отделом ЦК КПСС по связям с соцстранами, туда же переместился и Крючков. Андропов возглавил КГБ, и Владимиру Александровичу нашлось видное место в этом комитете. В стартовавшей перестроечной чехарде Крючков из заместителей председателя КГБ был выдвинут в его руководители. Повторю, он был, несомненно, честным человеком и хорошим исполнителем, но не политиком с дальним прицелом.

лями вслух» стали состояние советского общества и вызовы, подстерегавшие в обозримом времени нашу страну извне. Я привлек внимание Андропова к надвигающейся волне русофобии — в 1983 г. исполнится 40 лет, как всплыли следы Катынской трагедии. Неуклюжие попытки нашей стороны соблести невинность на руку тем, кто вбивает клин в советско-польские отношения и попутно блокирует прояснение судьбы красноармейцев, плененных в 1921 г. воинством Пилсудского. По нашим

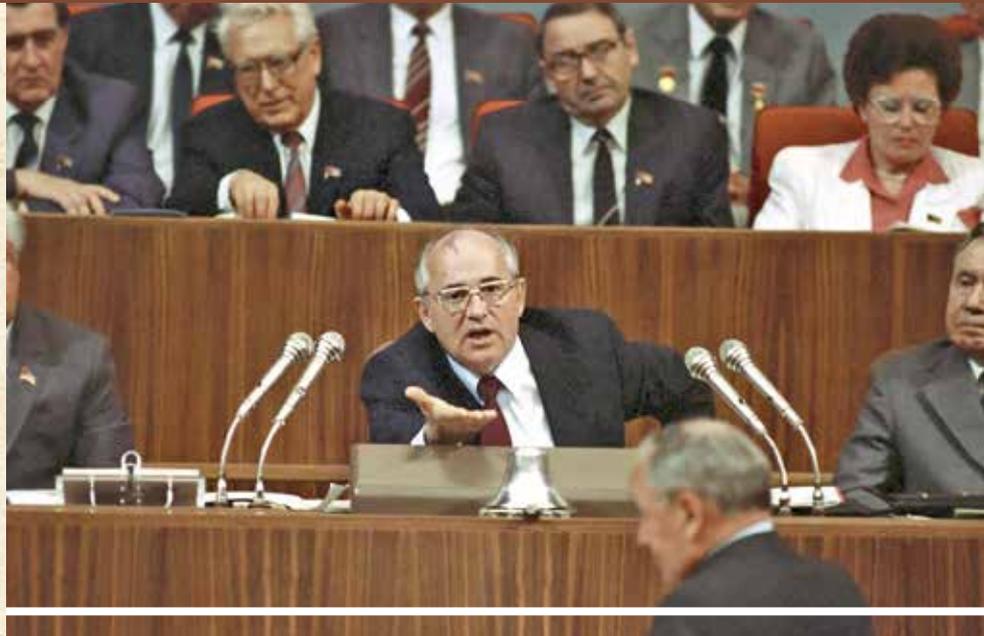
что сообщить Михаилу Сергеевичу, — молчание. Выслушав отчет Крюčkова, Горбачев вопрошает: «Полезен ли для перестройки Яковлев? Если полезен, может быть, простим ему грехи молодости? У кого проколов не бывает». И простили.

Драма В.А. Крюčkова

Первой вышла из состава Советского Союза не Прибалтика, не Украина, а Российская Федерация. Обратитесь к воспоминаниям В.С. Павлова, последнего из руководителей союзного правительства. Он дважды предупреждал Горбачева — решение Ельцина вывести Российскую Федерацию из финансовой и налоговой системы СССР чревато распадом страны. Павлов предлагал квалифицировать действия Ельцина как антиконституционные. Генсек возражал — не время конфликтовать, надо искать общий знаменатель.

О происках раскольников полнее остальных на советском Олимпе был информирован В.А. Крючков. Характера, однако, не достало. Когда мог, не решился, а когда набрался решимости, уже не смог.

Во время трагических событий 1956 г. в Венгрии Крючков являлся помощником посла Ю.В. Андропова. Очень исполнительным

Пару-другую слов о Ю.В. Андропове. Как и некоторые другие послы, будучи по делам в Москве, он в 1956 г. навещал Комитет информации при МИД СССР, где аналитики отслеживали международную реакцию на венгерские события. Тогда я с ним и познакомился. Из многих последующих контактов выделю октябрьские (1982 г.) встречи с Андроповым, когда он принял обязанностями секретаря ЦК и не без основания слыл вероятным преемником Л.И. Брежнева.

Основными сюжетами нашего обстоятельного обмена «мыс-

подсчетом, не менее 80 тыс. из них погибли. Ю.В. Андропов поручил мне лично заняться прояснением обеих проблем, затребовав необходимые материалы от КГБ, генштаба и МИДа. В силу ряда не зависящих от меня причин выполнить это поручение тогда не удалось.

В перестройку тема Катыни обострилась до предела. Время явно работало против нас и против польских друзей. Советско-польская комиссия из польских и советских историков вместо ликвидации белых пятен во взаимоотношениях двух стран толкла

воду в ступе. Нежданно-негаданно — звонок от историка Ю. Зори. Знакомая с архивом конвойных войск, он наткнулся на подборку документов, касающихся Катыни. Как только прозвучало слово «Катынь», начальник архива забрал все досье в спецхран и никого к ним не допускает.

Пользуясь служебным положением, звоню этому начальнику и поручаю прислать в международный отдел ЦК документы по номерам, которые мне назвал Ю. Зоря. По результатам его работы направил в политбюро записку с настоятельной рекомендацией огласить правду. Крючкову, Шеварднадзе и мне было поручено подготовить соответствующее решение.

Опускаю детали. Исхожу из того, что они достаточно известны. При встрече с Крючковым поинтересовался, сохранилось ли в КГБ досье с грифом «Не вскрывать без санкции высшей инстанции». Слышу в ответ: да, оно имеется в наличии. «Там есть все, — добавил председатель комитета, — включая записку Берии». Спрашиваю Горбачева: «Известно ли Вам о существовании документов о Катыни, хранящихся на особом режиме в КГБ?» Михаил Сергеевич: «Мне Крючков об этом ничего не говорил». Пленум ЦК. Встретив Крючкова, полюбопытство-

вал: «Вы не докладывали генсеку, что у Вас есть досье по Катыни?» «О каком досье речь?» — сделал недоуменное лицо Крючков. — «То, о котором мы с Вами говорили». — «Вы меня неправильно поняли». Ясно — Горбачев сделал Владимиру Александровичу вытек: не болтайте лишнего.

По данным Генштаба, в 1944 г., когда Красная Армия вступила на территорию Польши, Армия Крайова занялась замечанием следов преступлений режима Пилсудского против плененных красноармейцев. Для сведения: Освенцим был создан немцами на базе двух польских концлагерей — Стшалкова и Тухоли. Задолго до Освенцима там смерть поглотила около 20 тыс. жизней наших сограждан.

Нам, возможно, еще представится случай детально разобраться в генезисе Второй мировой войны. По сей день ведутся дискуссии о том, когда она началась и чем закончилась. Доходит до вопиющих противоречий. Возьмите солидный труд «Великая Отечественная. Без грифа секретности. Книга потерь» (М., 2009.). На 17-й странице приводится выдержка из обращения Ф. Рузвельта к американскому народу, в котором президент констатирует: Вторая мировая началась нападением Японии на Маньчжурию в 1931 г. Двадцать одной стро-

кой ниже утверждается, что Вторая мировая началась 1 сентября 1939 г. вступлением немецких войск на территорию Польши. Есть над чем поразмыслить!

Тихий Дон

Отвлечемся от межгосударственных перипетий. Завершу размышления несколькими штрихами о личностях, которые оставили глубокий след в моей памяти и сознании.

Михаил Александрович Шолохов сетовал, и это подтверждает Элина Быстрицкая, что на «Тихом Доне» его талант иссяк, называл себя писателем одного романа. Не станем перечить автору — «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», «Судьба человека» не достигли однажды взятой высоты. Похоже, Шолохов хулил себя за то, что в этих произведениях он подразмыл свою гражданскую позицию.

Для людей сведущих не секрет, что Сталин, попыхивая трубкой, подсказывал: Мелихову следовало под конец дать шанс покаяться за былое, если не присягнуть новой власти. Михаил Александрович не пошел против совести. И — в порядке исключения — кары за это не понес. Даже урока не усвоил.

Что имеется в виду? «Поднятая целина», если угодно, компо-

мисс Шолохова с тогдашним беспросветом. На раскулачивание в переплете с рассказыванием он откликнулся серией писем в ЦК партии и Сталину. Послания эти, если вдуматься, были органическим послесловием к «Тихому Дону». Они пришлись не по вкусу. ОГПУ тут же завело на Михаила Александро-

ся на беспросвет крестьянской жизни.

Вот колхозники везут сдавать картошку. Спрашиваю: «Сколько же получите за нее?» — «По 4 копейки за килограмм. И, упаси Боже, попадетса картофелина с гнильдой или посеченная лопатой — опрокинут весь

и друзей маршала. Они отметили наветы клеветников и завистников, хотя, думается, остается повод засвидетельствовать правоту А.С. Пушкина: «Злословие даже без доказательств оставляет почти вечные следы». Корю себя за то, что, встречаясь с Георгием Константиновичем во дворе дома на Ленинградке, — он уже был в опале — мы раскланивались, а завязать с ним разговор я постеснялся. Сглупил.

В письмах Шолохов покори́л не меньшие, чем в «Тихом Доне», высоты и в мужестве превзошел, к примеру, «Доктора Живаго».

вича дело, ему приписывали причастность к какому-то антисоветскому заговору. Не будь окрика сверху, конец был бы весьма печальным.

Приняв бразды правления в Агентстве печати «Новости» (1986 г.), я озаботился, чтобы шолоховские письма без купюр получили широкую огласку. В них он покори́л не меньшие, чем в «Тихом Доне», высоты и в мужестве превзошел, к примеру, «Доктора Живаго». Да воздастся М.А. Шолохову за это. Пусть и постфактум.

Раз уж коснулся коллективизации. Вместе с матерью и сестрой я жил в 1941–1942 гг. под Кунгуром в эвакуации. Контраст с парадной экспозицией на Всесоюзной сельхозвыставке вопиющий. Вдоволь насмотрел-

воз в отвал. Кто посочувствует нам и защитит? Вся надежда на Боженьку».

Чем только в эвакуации не пришлось заниматься. Лес валил, помогал плоты гонять по р. Сылва. Овощехранилище строил. На поселковой дизельэлектростанции работал. Разбирал блоки известняка в каменоломне и на платформы грузил. Шел мне тогда 16-й год. Вопросов уйма. Нестыковки официального слова и реальной действительности сваливал на войну.

С М.А. Шолоховым лично знаком не был. Соглашая родственников на оглашение его писем Сталину не спрашивал. Также не смог отдать при жизни дань уважения Г.К. Жукову. Работая в АПН, позаботился об издании двухтомника воспоминаний соратников

Из маршалов военной поры мне выпало знакомство с С.М. Буденным, Р.Я. Малиновским и И.С. Коневым. Тесный контакт с Иваном Степановичем не прерывался вплоть до его кончины. Темы всплывали всякие. Навсегда запомнил его ответы на два вопроса: какое сражение в Великой Отечественной маршал считает самым важным. И.С. Конев военному четко отрубил: «Битва за Москву». — «А как точнее всего квалифицировать нынешнее положение дел?» — «Затишье».

Эрих-Мария Ремарк, великолепный немецкий писатель, называл существование человечества под гнетом оружия «жизнью взаимья». Кто кредитор? — Все тот же «дядюшка Шейлок». Этот ярлык прилип к Соединенным Штатам еще после Первой мировой.

Век живи...

ПЭС 14079/02.06.2014